

УДК 910.3

DOI: 10.31857/S268667302210008X

EDN: GWVQOQ

Современные тренды динамики уровня расового разнообразия в США

И.Н. Алов

*Российский университет дружбы народов (РУДН)
Российская Федерация, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6.*

РИНЦ ID:1066911

ORCID: 0000-0002-4411-4101 e-mail: alov.ivan@mail.ru

Резюме. Исследования показывают, что расовый состав населения США в течение последних десятилетий становится всё более разнообразным. Однако процесс расовой диверсификации неоднороден как в географическом отношении, так и с точки зрения того, какие расовые группы вносят бóльший вклад в этот процесс. На основе данных Бюро переписи США за 2000, 2010 и 2020 гг. было выявлено, что на уровне графств американское общество действительно становится всё более разнообразным. Есть ряд географических закономерностей относительно развития данного процесса. Так, к наиболее разнообразным можно отнести штаты Американского Юга, а к наименее — Среднезападные штаты с преобладанием белого населения. Неравномерно распределена и величина прироста разнообразия: максимальный прирост отмечен в графствах Среднего Запада («эффект низкой базы»), Американского Юга (за счёт латиноамериканской миграции) и в пределах мегалополиса Босваш. В то же время в южном и западном Техасе, где латиноамериканцы составляют большинство населения, отмечено снижение уровня расового разнообразия. Выявлено, что латиноамериканцы вносят основной вклад в расовую диверсификацию населения США, белое население наиболее статично, вклады афроамериканцев и американцев азиатского происхождения незначительны. Обнаружено, что резкий прирост численности группы «две и более расы» в большей степени связан со сменой расовой самоидентификации белого населения, нежели с реальной диверсификацией. Подлинные «плавильные котлы», где прирост численности группы «две и более расы» связан с расовой диверсификацией, — крупные городские агломерации Американского Юга.

Ключевые слова. Расовое разнообразие, расовые группы, население США, индекс энтропии

Для цитирования: Алов И.Н. Современные тренды динамики уровня расового разнообразия в США. США & Канада: экономика, политика, культура. 2022; 52(10):112-125. DOI: 10.31857/S268667302210008X EDN: GWVQOQ

Modern Trends in Dynamics of Racial Diversity in the U.S.

Ivan N. Alov

*Peoples' Friendship University of Russia;
6 Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russian Federation*

РИНЦ ID:1066911

ORCID: 0000-0002-4411-4101 e-mail: alov.ivan@mail.ru

Abstract. A number of studies show that the racial composition of the US population has become increasingly diverse over the past decades. The process of racial diversification is heterogeneous both geographically and in terms of which racial groups are the main contributors to the process. Based on data from the US Census Bureau for 2000, 2010, and 2020, American society is indeed becoming more diverse at the county level. At the same time, there are a number of geographical patterns regarding the development of this process. Thus, the most diverse states include the states of the American South, and the least diverse are the Midwestern states with a predominance of white population. Diversity gains are also unevenly distributed, with peak gains in the counties of the Midwest (low base effect), the American South (due to Hispanic migration), and within the Boswash metropolitan area. At the same time, south and west Texas, where Hispanics make up the majority of the population, has seen a decline in racial diversity. It was revealed that Hispanics make the main contribution to the racial diversification of the US population, the white population is the most static, the contributions of African Americans and Asian Americans are insignificant. It was found that a sharp increase in the number of the group "two or more races" is more associated with a change in the racial self-identification of the white population than with real diversification. The real "melting pots" where the growth of the "two or more races" group is associated with racial diversification are the large urban agglomerations of the American South.

Keywords. Racial diversity, racial groups, US population, entropy index.

For citation: Ivan N. Alov. Modern Trends in Dynamics of Racial Diversity in the U.S. *USA & Canada: economics, politics, culture*. 2020; 52(10): 112-125 (In Russ.)

DOI: 10.31857/S268667302210008X EDN: GWVQOQ

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении всей истории США расовый вопрос не выходит из актуальной повестки. Так было во времена, когда появилась метафора американского общества как «плавильного котла» (1780-е годы), и остаётся сегодня, в эпоху массовых протестов против полицейского насилия на расовой почве.

Процесс расовой диверсификации населения Соединённых Штатов резко ускорился с 1980-х годов [Lee et al. 2017]. Многочисленные исследования показали, что вследствие иммиграционной активности, повышенной рождаемости и более молодой структуры небелое население США превзойдёт по численности белое к 2050 г. [Lichter 2013]; [Freyl 2014]; [Colby, Ortman 2015]; [Lee et al. 2017].

Столь существенные сдвиги в расовом составе населения могут привести к весьма заметным политическим и социально-экономическим последствиям, поскольку электоральное поведение, а также занятость небелых меньшинств значительно отличается от нынешнего белого большинства. При этом исследования расового разнообразия чаще всего фокусируются на внутриагломерационном и внутригородском уровнях, уделяя меньше внимания уровню графств на территории всей страны [Logan, Zhang 2010]; [Farrell, Lee 2011]; [Parisi et al. 2015]; [Hall et al. 2016]; [Ellis et al. 2018]; [Wright et al. 2021].

Изучение расового состава населения требует чёткости формулировок. Представление о сущности расы и социальной группы в США претерпело

большое количество изменений, поэтому и терминология, описывающая расовый состав населения, множество раз пересматривалась. Сегодня во всех сферах общественной жизни достигнут консенсус: американская нация делится на **расовые группы** (*racial groups*). Принадлежность к ним определяется в ходе переписи населения самими жителями, когда им задаётся соответствующий вопрос [1]. Соответственно, под расовой группой понимается общность людей с единой расовой самоидентификацией.

Поскольку понятие «расовая группа» не тождественно понятию «раса» (хотя в американской научной литературе они часто взаимозаменяемы), в исследованиях американского населения испаноговорящие и латиноамериканцы (*Hispanic and Latino Americans*) традиционно выделяются в отдельную расовую группу [Frey 2014]. При этом испаноговорящие могут определять себя как часть любой другой расовой группы, перечень которых на данный момент выглядит следующим образом: белые (*Whites*); афроамериканцы (*Blacks or African Americans*); американцы азиатского происхождения (*Asian Americans*); коренные американцы (*Native Americans and Alaska Natives*); коренные жители островов Тихого океана (*Native Hawaiians and Other Pacific Islanders*); две и более расовых группы (*Two or more races*); прочие расовые группы (*Other*).

В переписной анкете задаётся отдельный вопрос о том, принадлежит ли человек к числу испаноговорящих и латиноамериканцев и, вне зависимости от ответа, также определяется его принадлежность к одной из семи вышперечисленных расовых групп. В связи со сложившейся в исследовательской литературе традицией, мы выделяем испаноговорящих и латиноамериканцев в самостоятельную расовую группу, в то время как другие расовые группы рассматриваются как включающие лишь тех, кто ответил отрицательно на вопрос о принадлежности к числу испаноговорящих и латиноамериканцев. Таким образом, перечень расовых групп пополняется восьмой позицией, именуемой в дальнейшем «латиноамериканцы».

В 2000 г. Бюро переписи США впервые добавило в перечень вариант «две и более расовые группы». Этим действием Бюро подчеркнуло тот факт, что американское общество постепенно становится всё более расово диверсифицированным, при этом люди всё чаще вступают в межрасовые браки. Эта тенденция была вынесена в заглавие книги американского демографа У. Х. Фрея «Взрыв разнообразия» (*Diversity Explosion*). Подводя итоги демографических тенденций конца XX — начала XXI века, он приходит к выводу, что в США сформировались «новые плавильные котлы», которые и вносят решающий вклад во взрывной рост расового разнообразия. Фрей отмечает, что это неизбежно приведёт к тому, что всё большее число американцев будет относиться в двум и более расовым группам и сегрегация по расовому признаку постепенно уйдёт в небытие [Frey 2014].

Через 20 лет после появления графы «две расы и более», в ходе переписи 2020 г., тренд на диверсификацию расового состава населения США проявился ещё ярче. Статистические данные о численности той или иной расовой группы теперь включают в себя не только две, но и три, четыре, пять и шесть рас. Однако

означает ли это, что американское общество действительно становится расово более гетерогенным? Поскольку ответ на вопрос о расовой принадлежности является добровольным, увеличение числа групп может свидетельствовать о стремлении Бюро переписи к более точному отражению самоидентификации людей, которая, в свою очередь, может зависеть от различных конъюнктурных факторов.

В настоящей статье оценивается уровень расового разнообразия во всех 3243 графствах и их аналогах¹ в период 2000–2020 гг. Проводится анализ дифференциации графств по уровню расового разнообразия, выделяются лидеры и аутсайдеры по абсолютным значениям в 2020 г. и по приросту в 2000–2020 гг., рассматривается вклад различных расовых групп в рост или снижение разнообразия. Проверяется гипотеза о том, что население США становится всё более расово разнообразным, а также о неоднозначности увеличения доли группы «две и более расовых групп» в численности населения.

Основным методом оценки уровня расового разнообразия является расчёт **индекса энтропии** (*entropy index*) [Reardon, Firebaugh 2002]. Его формула в приложении для графств имеет следующий вид:

$$E = \sum_{r=1}^R p_r \ln \left(\frac{1}{p_r} \right),$$

где E — индекс энтропии, p_r — доля группы r в численности населения графства, R — количество групп [Theil 1972]; [Theil, Finizza 1972].

Значения варьируют от 0 до 1. Чем выше его значение, тем выше расовое разнообразие. Оно достигается в случае пропорционального распределения групп в пределах графства [Apparicio et al. 2014], то есть, например, если в графстве проживает 4 расовых группы, доля каждой из которых составляет 25%, то значение индекса составит 1. Расчёт индекса энтропии проводится в программе *Geo-Segregation Analyzer*.

ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ

Американское общество становится всё более расово разнообразным, это заметно как по распределению графств с высокой (более 0,5) и низкой (менее 0,3) энтропией (рис. 1 и 2), так и по выросшему среднему значению по всем графствам. В 2000 г. среднее значение индекса энтропии составляло 0,24, в 2010 г. — 0,27, а в 2020 г. — уже 0,34.

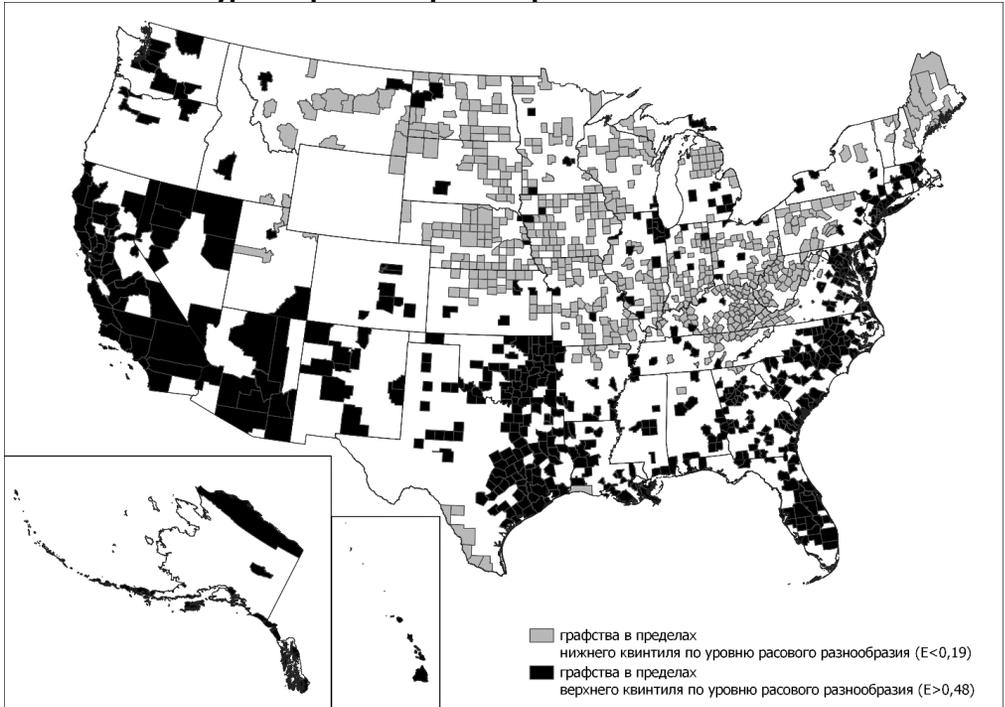
Согласно традиционным представлениям об интерпретации значений индекса энтропии, средний уровень расового разнообразия находится в интервале 0,3–0,5.

¹ Единица административно-территориального деления, соответствующая графству, в штате Луизиана называется приход (*parish*), а в штате Аляска — боро (*borough*).

ляется ареал графств из нижнего квинтиля в южном Техасе, вдоль границы с Мексикой. Распределение графств из верхнего и нижнего квинтилей по штатам см. на рис. 4 и 5.

Рисунок 3

**Размещение графств из нижнего и верхнего квинтилей
уровня расового разнообразия в 2020 г.**

Составлено автором.

В пределах обоих квинтилей больше половины графств приходится на 8 штатов. В случае с верхним квинтилем это южные штаты и Калифорния (отметим, однако, что большое число графств на Юге отчасти связано с их малой площадью – историческим следствием формирования земельных наделов на чрезвычайно богатых почвах этого региона; в Калифорнии, напротив, площадь многих графств в пустынях огромна). Среди графств из нижнего квинтиля преобладает два типа штатов: среднезападные (Айова, Небраска, Индиана, Иллинойс) и приграничные, культурно тяготеющие к Югу, либо непосредственно в него входящие (Кентукки, Миссури, Западная Виргиния). Сравнение расового состава графств из верхнего и нижнего квинтилей позволяет выявить некоторые закономерности. Доля белого населения в них значительно ниже, чем в среднем по стране, и не доходит до 50% (47,3% против 57,8%).

Рисунок 4

Распределение графств из верхнего квинтиля по штатам, 2020 г., %

Составлено автором.

Рисунок 5

Распределение графств из нижнего квинтиля по штатам, 2020 г., %

Составлено автором.

Для латиноамериканцев и афроамериканцев соответствующие доли, наоборот, выше среднего по стране: 23,1% против 18,7% (латиноамериканцы) и 15,5% против 12,1% (афроамериканцы). При этом доля «две расы и более» почти не от-

личается от среднего по стране – 4,2% против 4,1%. В целом, несмотря на различия, этот состав приблизительно схож со среднеамериканским.

Если же рассматривать расовый состав графств из нижнего квинтиля, то отклонение от среднеамериканского «набора» будет несравнимо более существенным. Доля белого населения на территории этих графств достигает 84,3%, доля латиноамериканцев – 11,3%, а доля афроамериканцев – лишь 0,7%. Следует отметить, что третье место после белого и латиноамериканского населения в этих графствах занимает группа «две расы и более». Кроме структурных отличий, необходимо выделить разительный контраст в плотности населения: в двух одинаковых по численности группах графств проживает 20,9 млн человек (Q1) и 12,4 млн человек (Q5).

Можно сделать вывод о том, что белое население наиболее статично: оно доминирует в графствах с низким расовым разнообразием и мало участвует в процессе расовой диверсификации. Афроамериканцы, наоборот, активно воздействуют на процесс увеличения расового разнообразия, хотя в этом отношении латиноамериканцы вносят больший вклад. Расовая диверсификация, что, на первый взгляд, парадоксально, почти не приводит к увеличению доли группы «две и более расы» (этот феномен будет рассмотрен ниже).

ГРАФСТВА С МАКСИМАЛЬНЫМ ПРИРОСТОМ И СО СНИЖЕНИЕМ УРОВНЯ РАСОВОГО РАЗНООБРАЗИЯ

Поскольку в подавляющем большинстве графств уровень расового разнообразия в 2000–2020 гг. вырос, выделим в отдельные категории графства из Q1 по приросту индекса энтропии и графства, где значение индекса снизилось. Последних насчитывается лишь 68. Распространение графств из двух этих категорий представлено на рис. 6.

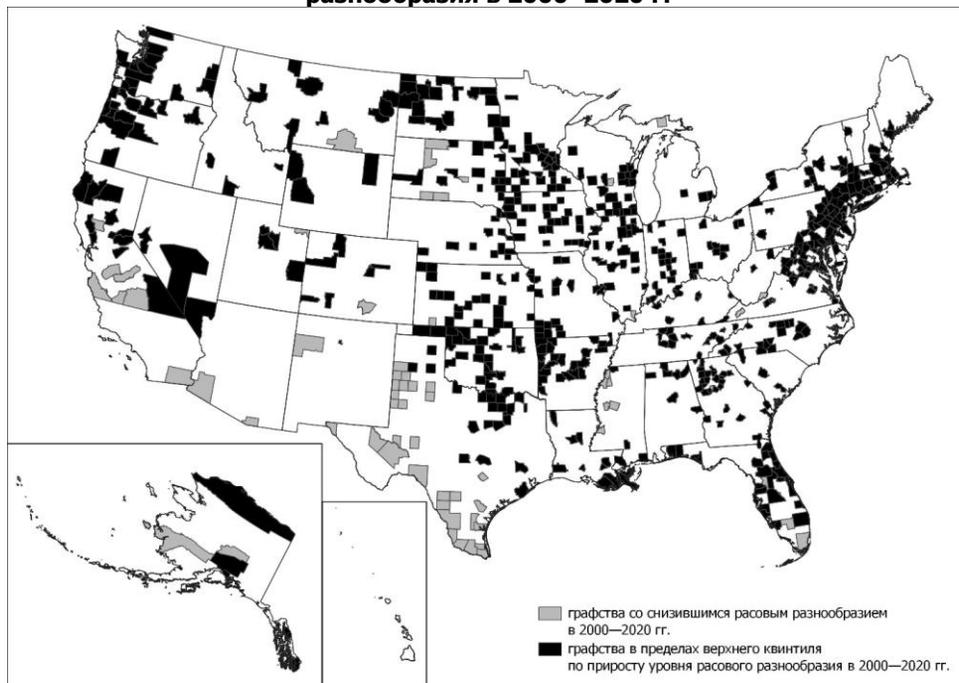
Максимальный прирост уровня расового разнообразия отмечается в крупных урбанизированных ареалах – мегалополисе Босваш, северо-восточном побережье Флориды (Джексонвилл и города к югу от него), агломерациях Атланты, Сиэтла, Нового Орлеана, Роли и Даллас – Форт-Уэрт. Помимо них, выделяется практически весь Средний Запад, что можно объяснить «эффектом низкой базы» – ранее мы показали, что это наименее расово разнообразный регион страны.

Интересный кейс представляет собой западный Арканзас и юго-западный Миссури: вдоль границ эти штатов с Оклахомой (весьма расово разнообразным штатом, особенно на фоне соседних) возник целостный субмеридиональный ареал повышенных значений индекса энтропии. Это связано с мощным притоком латиноамериканских мигрантов, начавшимся еще в 1990-е гг. [Bradley et al. 2003]. Основной причиной является возникший из-за снижения уровня оплаты труда дефицит рабочей силы в сельском хозяйстве, (в первую очередь, в птицеводстве) [2].

Однако нельзя говорить о том, что латиноамериканцы вносят вклад исключительно в прирост уровня расового разнообразия. В графствах, где индекс энтропии снизился, их доля выросла на 21,4%.

Рисунок 6

Размещение графств в пределах верхнего квинтиля по приросту уровня расового разнообразия и графств со снизившимся уровнем расового разнообразия в 2000–2020 г.

Составлено автором.

При этом большая часть таких графств расположена в Техасе (на юге и западе штата). Если рассматривать техасские графства со снижением уровня расового разнообразия отдельно, то выявляется резкое преобладание латиноамериканского населения — их доля составляет 86,4%. Таким образом, латиноамериканцы могут выполнять две функции в процессе изменения расового разнообразия: либо быть агентами расовой диверсификации в преимущественно белых графствах («арканзасский вариант»), либо наращивать свое доминирование, трансформируя графства в гомогенно латиноамериканские («техасский вариант»).

Роль белого населения как «статичных наблюдателей» процесса расовой диверсификации (либо гомогенизации) мы уже отметили, теперь необходимо проанализировать характер участия в этих процессах других крупных расовых групп и сравнить его со случаем латиноамериканцев. Для этого рассчитаем коэффициент корреляции Пирсона между приростом доли каждой из расовых групп и приростом значения индекса энтропии. Он имеет следующую формулу:

$$r_{xy} = \frac{\sum(x - \bar{x})(y - \bar{y})}{\sqrt{\sum(x - \bar{x})^2 \sum(y - \bar{y})^2}}$$

где r_{xy} – корреляция между переменными x и y ,

\bar{x} и \bar{y} – средние значения выборок [Rodgers, Nicewander 1988].

Для латиноамериканцев значение составило 0,5, для американцев азиатского происхождения – 0,26, для афроамериканцев – 0,2. Из этого следует, что латиноамериканцы, несмотря на выявленный нами вариант, при котором рост их доли ведет к расовой гомогенизации, все же оказывают сильное влияние на расовую диверсификацию. Этого нельзя сказать об афроамериканцах и американцах азиатского происхождения. Совокупный прирост численности афроамериканцев составил 17,6%, а американцев азиатского происхождения – 93,8%. Афроамериканцы, таким образом, хотя и вносят вклад в расовую диверсификацию, всё же более статичны, чем латиноамериканцы и американцы азиатского происхождения. Последние, несмотря на большой прирост численности, оказывают меньшее влияние на расовую диверсификацию, чем латиноамериканцы, потому что их исходная численность была значительно ниже – соответственно, потенциал для воздействия также ниже.

ОСОБЕННОСТИ ДИНАМИКИ ЧИСЛЕННОСТИ ГРУППЫ «ДВЕ РАСЫ И БОЛЕЕ»

Появившаяся в переписи 2000 г. группа «две расы и более» продемонстрировала мощнейший прирост. В 2020 г. её численность составляла 13,6 млн человек, что на 294,4% выше, чем в 2000 г. Однако, будучи одним из вариантов самоидентификации людей, столь бурный прирост необязательно означает увеличение числа межрасовых браков. Изменение в расовой самоидентификации может свидетельствовать о стремлении уточнить своё происхождение или о желании перейти из одной группы в другую.

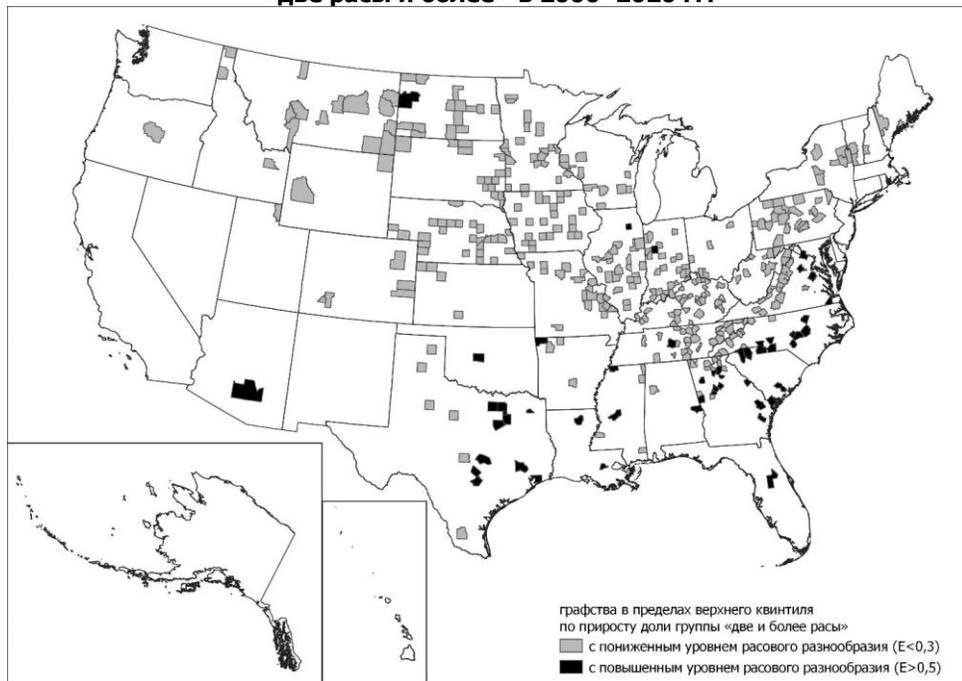
Чтобы определить, в какой мере взрывной рост численности этой группы соответствует процессу расовой диверсификации, рассмотрим рис. 7, на котором отображено распределение графств в пределах верхнего квинтиля по приросту доли группы «две расы и более» в 2000–2020 г. по территории США и уровню расового разнообразия в 2020 году.

Заметно, что подавляющее большинство графств, несмотря на значительный прирост доли группы «две расы и более» (квинтиль составляет 478%), всё же имеют низкое расовое разнообразие. Паттерн их размещения схож с рисунком распределения графств из нижнего квинтиля по уровню расового разнообразия в 2020 г. Они включают в себя преимущественно сельские графства Среднего Запада с повышенной концентрацией вдоль Аппалачей. Из того, что в них оста-

ётся низкое разнообразие, можно сделать вывод, что это именно случай «перехода» белого населения в категорию «две расы и более».

Рисунок 7

Размещение графств в пределах верхнего квинтиля по приросту доли группы «две расы и более» в 2000–2020 гг.

Составлено автором.

Настоящими «плавильными котлами» можно считать графства, где прирост доли группы «две расы и более» отмечен при высоком уровне расового разнообразия. Они преимущественно расположены в пределах крупных городских агломераций Юга: Атланты, Шарлотт, Роли, Даллас – Форт-Уэрт, Орландо, Мемфиса. В отличие от графств Среднего Запада, здесь увеличение доли этой группы может свидетельствовать об увеличении числа смешанных браков и, как следствие, росте численности людей мультирасового происхождения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рост расового разнообразия американского общества проявляется не только на уровне страны в целом, но и на уровне графств. Это особенно заметно при рассмотрении размещения графств с повышенной энтропией. В 2000–2020 гг. сформировались целые регионы с повышенными значениями — в частности

вдоль Атлантического побережья, в пределах крупнейших городских агломераций и в восточных графствах Оклахомы и Техаса.

Расовый «портрет» США значительно ближе к графствам в пределах верхнего квинтиля индекса энтропии, чем к графствам из нижнего. Это связано с тем, что основной тип графств с низким расовым разнообразием — сравнительно неплотно населенные сельские территории Среднего Запада. В то же время основными драйверами расовой диверсификации являются урбанизированные ареалы, такие как мегалополис Босваш. Условная линия раздела между белой руральной Америкой и бурно трансформирующимися городами, столь заметная при анализе результатов выборов, проявляется и при рассмотрении динамики уровня расового разнообразия.

Основной вклад в расовую диверсификацию населения вносит вторая по численности расовая группа США — латиноамериканцы. Белое большинство, доля которого стремительно снижается, выступает в качестве «статичного наблюдателя». Афроамериканцы участвуют в процессе расовой диверсификации, но менее явно, чем латиноамериканцы. Американцы азиатского происхождения пока остаются недостаточно многочисленной группой, чтобы оказывать заметное воздействие на рост расового разнообразия, но, принимая во внимание темпы прироста их численности, можно ожидать, что их роль в процессе возрастёт.

Выделяются две формы воздействия латиноамериканцев на уровень расового разнообразия: «арканзасский вариант» и «техасский вариант». В первом случае наблюдается массовая миграция латиноамериканцев в прежде преимущественно белые графства с целью трудоустройства на низкооплачиваемые рабочие места. Во втором случае доля латиноамериканцев столь высока, что дальнейший прирост их численности приводит к гомогенизации расового состава населения.

Отмечен сильный прирост численности группы «две расы и более». Однако установлено, что в большинстве случаев это говорит лишь о смене расовой самоидентификации белого населения в расово гомогенных графствах Среднего Запада. Менее распространенная ситуация — подлинные «плавильные котлы», в которых прирост численности группы «две расы и более» происходит в условиях высокого расового разнообразия. Такая картина наблюдается в динамично развивающихся городских агломерациях Американского Юга.

ИСТОЧНИКИ

1. About Race. Available at:

<https://www.census.gov/topics/population/race/about.html> (accessed 20.01.2022).

2. A Profile of Immigrants in Arkansas - Migration Policy Institute. Available at: <https://www.migrationpolicy.org/sites/default/files/publications/Profile-Immigrants-Arkansas-Summary.pdf> (accessed 20.01.2022).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Смирнягин Л. В. Районы США: Портрет современной Америки. — М.: Мысль, 1989. — 380 с.

Apparicio D., Martori J. C., Pearson A. L., Fournier E., Apparicio D. An Open-Source Software for Calculating Indices of Urban Residential Segregation. *ILR Review*. 2014. Vol. 32 (1). — P. 190–222.

Bradley D.B., Fryar S., Van Riper D. Effects of the Hispanic population on Arkansas small business. *International Journal of Entrepreneurship*. 2003. Vol. 7. — P. 87–113.

Ellis M., Wright R., Holloway S. R., Fiorio L. Remaking white residential segregation: metropolitan diversity and neighborhood change in the United States. *Urban Geography*. 2018. Vol. 39 (4). — P. 519–545.

Farrell C.R., Lee B.A. Racial diversity and change in metropolitan neighborhoods. *Social Science Research*. 2011. Vol. 40 (4). — P. 1108–1123.

Frey W.H. Diversity Explosion: How New Racial Demographics Are Remaking America. — Brookings Institution Press, 2014. — 224 p.

Hall M., Tach L., Lee B.A. Trajectories of Ethnoracial Diversity in American Communities, 1980-2010. *Population and Development Review*. 2016. 42 (2). — P. 271–297.

Lee B. A., Martin M. J. R., Matthews S. A., Farrell C. R. State-level changes in US racial and ethnic diversity, 1980 to 2015: A universal trend? *Demographic Research*. 2017. Vol. 37. — P. 1031–1048.

Lichter D. T. Integration or fragmentation? Racial diversity and the American future. *Demography*. 2013. Vol. 50 (2). — P. 359–391.

Logan J. R., Zhang C. Global Neighborhoods: New Pathways to Diversity and Separation. *American Journal of Sociology*. 2010. Vol. 115 (4). — P. 1069–1109.

Parisi D., Lichter D. T., Taquino M. C. The buffering hypothesis: Growing diversity and declining black-white segregation in America's cities, suburbs, and small towns? *Sociological Science*. 2015. Vol. 2. — P. 125–157.

Reardon S. F., Firebaugh G. Measures of Multigroup Segregation. *Sociological Methodology*. 2002. Vol. 32 (1). — P. 32–67.

Rodgers J. L., Nicewander W. A. Thirteen Ways to Look at the Correlation Coefficient. *The American Statistician*. 1988. Vol. 42 (1). — P. 59–66.

Theil H. Statistical Decomposition Analysis. — Amsterdam: North-Holland Publishing Company, 1972. — 337 p.

Theil H., Finizza A. J. A Note on the Measurement of Racial Integration of Schools by Means of Informational Concepts. *Journal of Mathematical Sociology*. 1971. Vol. 1. — P. 187–194.

Wright R., Ellis M., Holloway S., Golriz M. Mixed measures: different definitions of racially diverse neighborhoods compared. *Urban Geography*. 2021. Vol. 42. – 1147–1169.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

АЛОВ Иван Николаевич, кандидат географических наук, ассистент кафедры региональной экономики и географии экономического факультета. **Ivan N. ALOV**, Cand. Sci (Geography), Peoples' Friendship University of Russia. 6 Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russian Federation.

Российский университет дружбы народов (РУДН).

Российская Федерация, 117198, г.

Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6.

Статья поступила в редакцию / Received 15.06.2022.

Поступила после рецензирования / Revised 30.06.2022.

Статья принята к публикации / Accepted 2.07.2022.